

Кушнир Светлана Ивановна

канд. ист. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Воронежский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Воронеж, Воронежская область

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты формирования европейской пенитенциарной психологии. Автор ставит перед собой задачу объединения имеющихся данных и новых фактов в одной работе, которая бы позволила иметь более точное представление об истории пенитенциарной психологии.

Ключевые слова: исправительная психология, пенитенциарная психология, преступление, наказание, исправление, тяжесть содеянного.

Пенитенциарная психология, равно как и любой другой раздел наук, имеет свою историю формирования, которая была связана не только с исправлением. Ее основы были заложены задолго до официального оформления, т.к. и в Античность, и в Средневековье государственные и общественные деятели интересовались теми, кто преступал закон, нарушал правовые нормы, регулирующие общественные отношения. В силу определенных особенностей в Средние века больше смотрели на нарушение со стороны религии, в эпоху Возрождения стали больше уделять внимания научному подходу к изучению преступности и средств исправления преступников.

Так, например, в своей «Утопии» Томас Мор утверждал, что основные причины преступного поведения – экономические проблемы, а ужесточение наказания приведет лишь к большему числу преступлений. Именно Мор является автором идеи о введении исправительных работ. Джон Локк был убежден, что преступника возможно перевоспитать и вернуть на путь истинный. А исправление, как главную цель наказания проповедовал Гуго Гроций.

Понятие «пенитенциарий» впервые в речевой оборот ввел англичанин Джон Говард (1726–1790), который попал во французский плен во время Семилетней войны. Он не был ни военным, ни преступником. Просто в Португалии произошло землетрясение и он, движимый гуманными соображениями, состраданием, отправился в эту страну на английском судне, чтобы помочь тем, кто пострадал от землетрясения. По пути судно захватили французы и перенесенный плен серьезно сказался на мировоззрении англичанина и определил направления его деятельности в будущем.

В 1777 году в Англии вышла его работа «О положении тюрем в Англии и Уэльсе», в которой он описывал тяжелейшее положение заключенных в родной стране, которое подвигло его к разработке теории «раскаяния» преступника, которая приобрела через некоторое время большую популярность во многих европейских странах. Говард писал о том, что тюремное наказание должно перевоспитывать совершившего преступление человека в интересах общества. В соответствии с этой теорией заключенным старались привить правильное понимание различий между хорошим и плохим, праведный образ мыслей, например, больше думать о Всевышнем.

Но на этом Говард не остановился, а принялся изучать тюрьмы других стран и пришел к неутешительной мысли о том, что большинство из них имеют те же недостатки, что и английские. Однако он отметил, что встречаются и счастливые исключения. Таким счастливым исключением стала тюрьма в Генте в Бельгии, которая была открыта в 1773 г. В этой тюрьме, по мнению Говарда, был правильно организован режим, в частности, имелись отдельные комнаты для каждого заключенного, все осужденные в дневное время трудились в общих мастерских.

Пенитенциарные учреждения создавались и для детей, совершивших преступления. Знаменитый швейцарский педагог Иоганн Генрих Песталоцци в 1775 году в Аргау организовал аграрный приют для таких детей. В приюте юные нарушители получали заботу педагогов и воспитателей, их учили трудиться, а сам Песталоцци давал им базовые знания чтения, счета и письма. Ис-

правляющиеся дети трудились в огороде и поле, учились разнообразным ремеслам, потому что благодаря труду у них развивались физические, умственные и нравственные навыки.

В конце 18 века широко известна стала работа итальянского правоведа и мыслителя Чезаре Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях», которой он также внес вклад в теорию исполнения наказания и исправления преступника. Уже в 20 лет он получил степень доктора римского права, а в 26 лет выпустил эту книгу. Тюремные системы наказания, современные ему, отличались большой жестокостью. В одном лишь Милане приводилось по 6 смертных приговоров в день, причем казнили не только обезглавливанием и повешением, но и четвертованием, сжиганием заживо на костре. Суть наказания заключалась в том, что его бремя должно было превосходить тяжесть вины осужденного. Таким образом, тяжесть наказания не соответствовала тяжести преступления [1].

Пытки считались вполне допустимым элементом допроса, и даже среди отдельных мыслителей существовали их сторонники. Например, знаменитый философ Дидро считал, что они оправданы по отношению к разбойникам, убийцам, если нет иных способов узнать правду о преступлении и соучастниках, ибо мучения преступника не идут ни в какое сравнение со страданиями жертв преступления.

Поэтому, когда в свет вышла книга Беккариа, то стала сенсацией. Работа была написана простым живым языком, не содержала долгих и глубокомысленных философских рассуждений. Главная мысль Беккариа заключалась в том, что самым действенным средством сдерживания роста преступлений должна быть не жестокость наказания, а его неизбежность. Этому будет способствовать бдительность властей и справедливость правосудия. Беккариа считал, что понимание неизбежности даже умеренного наказания имеет для граждан большее воспитательное и сдерживающее значение, нежели существование жестоких наказаний при реальной возможности их избежать. Он говорил, что излишне суровые наказания способны ожесточать души людей.

Модель справедливости, на которой строились некоторые исправительные системы в зарубежных странах, основывалась на классических теориях Ч. Беккария и Дж. Говарда. Главная идея этих теорий заключалась в том, что усвоить правильные нормы поведения могут только те, чьи права неуклонно соблюдаются. Таким образом те, кто будет исправлять преступников, должны сами являться образцом законности, и только в этом случае от преступников можно требовать исправления.

В начале XIX века в Австрии врачом Францем Галлем (1758–1828) была сделана попытка практического изучения личности преступника. По итогам такого исследования медик создал «френологическую теорию» (от греч. «френ» – душа, ум), согласно которой, у человека все способности врожденные и он сравнил их с отдельными органами, но располагающимися в виде отдельных органов в коре больших полушарий головного мозга. Измеряя выпуклости, фиксируя впадины и анализируя соотношения частей черепа человека, Галль попытался разработать специальные «френологические карты», применение которых позволит идентифицировать по внешним признакам конкретные типы преступников. Известен рисунок человеческой головы, который представляет из себя как бы атлас органов человека, но на голове человека.

Таким образом, в первой половине XIX века в исследовании преступной личности преобладала биологическая точка зрения. И хотя уже во второй половине этого столетия бесперспективность такой позиции стала очевидна, общая мировоззренческая ориентация на биологическую наследственность преступников (многие или значительная их часть являются носителями своеобразных внешних признаков), сохранилась даже в начале XX века. В середине XIX века теория австрийского врача Галля была опровергнута французским врачом-физиологом Флурансом Мари Жан Пьером (1794–1867).

В 1876 году итальянский тюремный врач-психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909) выпустил монографию «Человек преступный». В своей работе медик выделил психофизические основания, определяющие поведение личности в норме и патологии. «Одним из первых он применил в своих наблюдениях метод

антропометрических измерений, исследуя внешний облик лиц, совершивших криминальные деяния» [2, с. 15]. Врач пришел к выводу о том, что преступник хоть и ненормален, но отнюдь не сумасшедший. В более поздних исследованиях Ломброзо наделил преступника эпилепсией, утверждая, что преступность и отсутствие высоких нравственных качеств являются формой эпилепсии. Но, в отличие от Говарда, Ломброзо считал, что наказание преступника должно быть сопряжено с насилием, казнью, тюремной изоляцией людей, классифицируемых как «врожденные» преступники. Отметим, что биолого-антропологические взгляды Ч. Ломброзо нашли поддержку ученых многих стран [3].

Поскольку в настоящее время идеи гуманизации тюремного наказания усиливаются и постоянно обсуждаются как в России, так и за рубежом, пенитенциарная психология все также продолжает развиваться, совершенствоваться, искать пути исправления людей, преступивших закон.

Список литературы

1. Егоров А.А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях / А.А. Егоров // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73. №3. – С. 90–104. DOI 10.17803/1729-5920.2020.160.3.090-104. EDN ARTLRM
2. Пиюкова С.С. Пенитенциарная педагогика / С.С. Пиюкова, С.В. Иванова; Самарский институт ФСИН России. – 2020. – 110 с. EDN GJVVRS
3. Кушнир С.И. К вопросу об истории пенитенциарной психологии в Европе / С.И. Кушнир // *Современные исследования в гуманитарных и естественно-научных отраслях: сборник научных статей* / научный ред. д-р пед. наук, проф. С.П. Акутина. – Ч. IX. – М.: Перо, 2022. – С. 15–19. EDN VTJTFC